

**ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ
КАК ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА**

**PRIORITY DEVELOPMENT AREAS AS SPATIAL TRANSFORMATION
OF REGIONAL SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM**

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, пространственная трансформация, социально-экономическая система, регион.

Территории опережающего социально-экономического развития функционируют в России два года. При этом они могут рассматриваться как пространственная трансформация социально-экономической системы региона. В настоящее время необходима система мониторинга и критериев эффективности деятельности территорий опережающего социально-экономического развития. Спустя незначительный период наличие территорий опережающего социально-экономического развития показывает результативность; власти Российской Федерации анонсируют появления

новых территорий опережающего социально-экономического развития.

Keywords: area of priority social and economic development, spatial transformation, social and economic system, region.

Priority development areas have been functioning in Russia for two years. They may be regarded as spatial transformation of the social and economic system of a region. At present, a system of monitoring and performance criteria of priority development areas is required. After a short period, the existence of priority development areas shows its effectiveness; the authorities of the Russian Federation announce the emergence of new priority development areas.

Балашова Светлана Петровна, к.э.н., доцент, каф. менеджмента, Алтайский государственный университет. E-mail: balashova_sp@mail.ru.

Сиротенко Михаил Викторович, ст. преп., каф. менеджмента, Алтайский государственный университет. E-mail: mischaws@mail.ru.

Balashova Svetlana Petrovna, Cand. Econ. Sci., Assoc. Prof., Chair of Management, Altai State University. E-mail: balashova_sp@mail.ru.

Sirotenko Mikhail Viktorovich, Asst. Prof., Chair of Management, Altai State University. E-mail: mischaws@mail.ru.

Введение

В современных условиях развития и углубления рыночных принципов хозяйствования в российской экономике острой остается проблема дальнейшей структурной перестройки экономики регионов и России в целом. В связи с чем предполагается трансформация экономики каждого из регионов путем внедрения различного рода организационно-экономических механизмов, видоизменяющих и повышающих эффективность их экономической структуры. Одним из важнейших таких организационно-экономических механизмов является механизм территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР). Именно таким территориям отводится роль одного из ведущих направлений государственной экономической политики на ближайший период. Так, в 2015 г. в Дальневосточном федеральном округе создано 9, подготавливаются документы еще на 29 ТОР в 9 субъектах РФ, ведется подго-

товка к созданию ТОР по 94 моногородам в 32 субъектах РФ, по 41 ЗАТО в 18 субъектах РФ, в Уральском федеральном округе и Арктической зоне России, что само по себе предполагает масштабную структурную перестройку экономики России и субъектов РФ. ТОР относится к категории пространственной трансформации социально-экономической системы региона, наряду с такими механизмами, как кластеры, особые экономические зоны и т.п.

Цель исследования – показать территории опережающего социально-экономического развития в качестве пространственной трансформации социально-экономической системы региона.

Объектом исследования выступают территории опережающего социально-экономического развития. В процессе исследования применялись общенаучные **методы**: методы сбора и обработки информации, традиционный анализ литературы, логический анализ и синтез.

Основная часть

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. предложено создать на Дальнем Востоке сеть специальных территорий опережающего экономического развития с особыми условиями для организации несырьевого производства, ориентированного в том числе и на экспорт. Через год, 29 декабря 2014 г., был подписан соответствующий закон, который вступил в силу 30 марта 2015 г. Уполномоченным органом по созданию территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР) было определено Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. Минвостокразвития вело работу по созданию ТОР по 3 направлениям: полевая, маркетинговая, законопроектная.

Предполагается, что на Дальнем Востоке будут созданы «условия ведения бизнеса, конкурентные с ключевыми деловыми центрами АТР», в том числе предусматривающие процедуры разрешения на строительство, подключения к электросетям, прохождения таможен. 12 февраля 2015 г. утвержден короткий список из трех кандидатов на статус территорий опережающего социально-экономического развития: «Надеждинская», «Хабаровск», «Комсомольск», которые должны дать 7 тысяч новых рабочих мест. Общий объем частных инвестиций в первые три ТОР должен составить более 50 млрд руб. Далее были одобрены еще шесть ТОР: «Приамурская» и «Белогорск» в Амурской области, «Камчатка», «Михайловская» в Приморье, «Беринговский» на Чукотке и Индустриальный парк «Кангалассы» в Якутии [2].

ТОР – это экономические зоны, создающиеся в соответствии с Федеральным законом «О территориях опережающего социально-экономического развития», где ключевыми принципами являются кардинальное дерегулирование и масштабное налоговое стимулирование. Таким образом, ТОР – это инструмент развития Дальнего Востока, ориентированный на глобальную конкурентоспособность и движение в страны АТР [1].

ТОР отличается от ОЭЗ тем, что она строится на индивидуальной работе с каждым инвестором. Кроме налоговых льгот, государство берет на себя обязательство создать необходимую инфраструктуру. Создается большое число механизмов дерегулирования, начиная от ограничений по

организации проверок резидентов ТОР и заканчивая передачей всех вопросов административного и хозяйственного характера одному органу – Управляющей компании.

Пространственная трансформация региона как управляемый процесс призвана способствовать устойчивому социально-экономическому развитию, обеспечить достижение стратегических целей социально-экономического развития регионов и страны в целом, что напрямую связано с совершенствованием характера и усилением ее воздействия на экономику региона и вновь осваиваемых территорий – одного из важнейших направлений в современной региональной экономической науке.

Раскрывая аспекты пространственной трансформации, необходимо опираться на общепринятые определения пространственно-экономической трансформации. Так, С.А. Суспицын под пространственными трансформациями экономики понимает процесс изменения долговременно устойчивых показателей развития многорегиональной экономической системы России, очищенной от национальных трендов. Трансформацию экономического пространства Российской Федерации он рассматривает в рамках нормативного подхода – как движение к заданной территориальной структуре экономики, а также в позитивистских традициях, изучая эволюцию пространственного распределения экономической активности и выявляя ее причины, факторы и ограничения [5].

Сущность управления процессом пространственных трансформаций региона состоит в целенаправленном воздействии органов управления на социально-экономические процессы, протекающие в регионе. Наиболее важной задачей региональных администраций является рост качества жизни населения, в том числе за счет решения наиболее актуальных для региона проблем в экономике и социальной сфере. Для их выявления необходима отлаженная система мониторинга социально-экономического развития региона с учетом механизмов ТОР. При этом процессы социально-экономических преобразований в регионе, усложнения взаимосвязей рыночных субъектов хозяйствования, интенсификации информационных потоков требуют адаптации системы регионального мониторинга к современным условиям развития.

Сложности формирования социально-экономической политики, проводимой ре-

гиональными органами власти, во многом обусловлены отсутствием достаточной информации, позволяющей иметь пространственное представление о протекании социально-экономических процессов в ТОР. Наличие пространственной асимметрии по уровню социально-экономического развития, определяемой как устойчивые разрывы в условиях и результатах социально-экономического развития региона, обуславливает возникновение противоречий в решении вопросов территориального развития и ведет к снижению уровня эффективности управления регионом. Мониторинг на уровне региона должен в максимальной степени удовлетворять потребности органов регионального управления в информации о ходе процессов, протекающих в социально-экономических системах территорий [4].

Мониторинг пространственной трансформации региона должен стать одним из инструментов управления ТОР, а значит, и социально-экономическим развитием региона. Необходимость проведения мониторинга социально-экономических процессов в регионе обусловлена тем, что эффективное ведение хозяйственной деятельности невозможно без реальной и объективной оценки региональной рыночной конъюнктуры [3]. В связи с этим возникает необходимость создания объективной системы критериев оценки эффективности функционирования ТОР как пространственной трансформации социально-экономической системы региона.

Вывод

Постановлениями Правительства РФ от 19 сентября 2016 г. № 940, 941, 942 созданы три новых территории опережающего социально-экономического развития (ТОР): «Надвоицы» – Надвоицкого городского поселения (Республика Карелия), «Анжеро-Судженск» – Анжеро-Судженского городского округа (Кемеровская область) [3], «Краснотурьинск» – Городского округа Краснотурьинск (Свердловская область). Целями новых ТОРов является содействие развитию городских округов путём привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующих предприятий: «Надвоицкий алюминиевый завод» (филиал АО «Сибирско-Уральская Алюминиевая компания»), ОАО «Шахтоуправление Анжерское» и «Богословский алюминиевый

завод» (филиал АО «Сибирско-Уральская Алюминиевая компания») соответственно. Это свидетельствует о том, что механизмы создания и реализации ТОР действенны и ТОРы приводят к пространственной трансформации социально-экономической системы региона, что в свою очередь сказывается на устойчивом социально-экономическом развитии.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант плюс» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.

2. Постановление Правительства от 22 июня 2015 г. № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов)» // Справочная правовая система «Консультант плюс» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/.

3. Балашова С.П. Управление процессами пространственной трансформации хозяйственной системы региона // Вестник Алтайского ГАУ. – 2016. – № 1(135). – С. 170-175.

4. Кондратьев В.В. Роль мониторинга в обеспечении устойчивого развития социально-экономических процессов в регионе // Экономические науки. – 2012. – № 2.

5. Суспицын С.А. Измерения в пространстве региональных индикаторов: методология, методики, результаты // Регион: экономика и социология. – 2014. – № 3. – С. 3-30.

References

1. Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2014 g. № 473-FZ "O territoriyakh operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii" // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.

2. Postanovlenie Pravitel'stva ot 22 iyunya 2015 g. № 614 «Ob osobennostyakh sozdaniya territoriy operezhayushchego sotsi-

al'no-ekonomicheskogo razvitiya na territoriyakh monopofil'nykh munitsipal'nykh obrazovaniy RF (monogorodov)» // Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tant plyus». – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/.

3. Balashova S.P. Upravlenie protsessami prostranstvennoy transformatsii khozyaystvennoy sistemy regiona // Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2016. – № 1 (135). – S. 170-175.

4. Kondrat'ev V.V. Rol' monitoringa v obespechenii ustoychivogo razvitiya sotsi-

al'no-ekonomicheskikh protsessov v regione // Ekonomicheskie nauki. – 2012. – № 2.

5. Suspitsyn S.A. Izmereniya v prostranstve regional'nykh indikatorov: metodologiya, metodiki, rezul'taty // Region: ekonomika i sotsiologiya. – 2014. – № 3. – S. 3-30.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект «Мониторинг отраслевых и пространственных трансформаций в хозяйственной системе региона №15-12=22003а(р).

УДК 338.439

И.Н. Поспелова
I.N. Pospelova

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

THE PROSPECTS OF THE ALTAI REGION'S DAIRY INDUSTRY DEVELOPMENT BASED ON CLUSTER APPROACH

Ключевые слова: молочная промышленность, регион, кластерный подход, молочный кластер, методы идентификации кластеров, значимая кластерная группа, компоненты, элементы, участники и ядро кластера.

Обосновываются теоретические положения и разрабатываются методические рекомендации по развитию молочной промышленности региона на основе кластерного подхода. Под кластерным подходом понимают методологию, то есть «исследование концепций, теорий и основных принципов рассуждения» под углом зрения изучения элементов территориально-производственной структуры экономики регионов в виде потенциальных и реальных кластеров. Кластерный подход применим для диагностики данной структуры, выработки и реализации кластерной политики в регионах. Используя метод определения значимых кластерных групп, идентифицирован молочный кластер региона. Определены основные предпосылки формирования и развития молочного кластера края: 1) удачное географическое положение, наличие кадровых ресурсов высокой квалификации, специализированных научно-исследовательских организаций, инфраструктуры, доступ к сырью; 2) территориальная концентрация предприятий-лидеров, принадлежащих к доминирующей отрасли в регионе и поддерживающих вспомогательных и обслуживающих компаний; 3) конкурентоспособность предприятий региона на национальном и зарубежном рынках и их значительный экспортный потенциал; 4) достаточное количество участников формируемого кластера

для возникновения синергетического эффекта. Перечислены основные потенциальные участники молочного кластера. Определено ядро молочного кластера, в качестве которого целесообразно рассматривать предприятия и объединения, перерабатывающие порядка 80% заготавливаемого молока: PepsiCo ЗАО «Рубцовский молочный завод», ЗАО «Барнаулский молочный комбинат», ООО «Холод», ООО «Алтайская Буренка», предприятия, объединенные торговыми марками «Киприно» и «Столица молока-Барнаул». Изложенное выше свидетельствует о целесообразности поддержки и развития молочного кластера края региональными органами власти, что будет обуславливать инновационное развитие, ориентацию на изменение производительных сил, объединение капиталов и, соответственно, повышать конкурентоспособность предприятий региона на национальном и зарубежном рынках.

Keywords: dairy industry, region, cluster approach, dairy cluster, cluster identification methods, significant cluster group, components, elements, cluster members and cluster.

Theoretical positions are substantiated and guidelines are developed for the regional dairy industry development based on cluster approach. Cluster approach is understood as methodology, i.e., "the study of concepts, theories and basic principles of reasoning" from the standpoint of the studying the elements of territorial industrial structure of regional economies in the form of potential and real clusters. The cluster approach is applicable to the diagnosis of